

Сивцева Саассылана Иннокентьевна

Sivtseva Saassylana Innokentyevna

доктор исторических наук, доцент, профессор
исторического факультета Северо-Восточного
федерального университета имени М.К. Аммосова

D.Phil. in History, Professor, School of History,
North-Eastern Federal University

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПОТЕРИ ЯКУТИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКИ, ПОДСЧЕТЫ

DEMOGRAPHIC LOSSES OF YAKUTIA DURING WORLD WAR II: HISTORIOGRAPHY, SOURCES, ESTIMATES

Аннотация:

В статье представлен историографический обзор проблемы демографических потерь Якутии в годы Великой Отечественной войны. Автор дает оценку последних работ исследователей, делает попытку установить размеры людских потерь на фронтах. Численность населения Якутии в военное время сократилась на 13 %. Более 14,8 % населения (от численности населения на 1 января 1941 г.) республики было мобилизовано на фронт, почти каждый третий, занятый трудовой деятельностью, был призван. Общие безвозвратные потери на фронтах могли составить более половины всех призванных, что объясняется широкой мобилизацией в самом начале войны, когда потери нашей армии были особенно тяжелы. Число без вести пропавших предположительно могло составить от 13,1 до 19,8 тыс. чел. Пострадало и гражданское население. Сельское население, находясь в сложных экономических, бытовых условиях, потеряло около четверти жителей. Численность населения Якутии, как и в целом всего Советского Союза, достигла довоенного уровня только к концу 1954 – началу 1955 г., через 10 лет после окончания Великой Отечественной войны.

Ключевые слова:

Великая Отечественная война, Якутия, историография, источники, мобилизация, размеры людских потерь.

Summary:

The study provides a historiographical review of demographic losses in Yakutia during World War II. The author assesses the latest works of researchers in this regard and attempts to establish the extent of human losses on the front lines. The population of Yakutia in wartime decreased by 13.0%. More than 14.8% of the population (compared to the number of people as of January 01, 1941) had been mobilized and sent to the front, almost one in three employed people had been enlisted in the army. Total permanent front losses might be over half of all enlisted people because of the widespread mobilization at the dawn of the war when the Soviet Army suffered heavy losses. The number of missing persons was supposed to be from 13.100 to 19.800 people. Civilians were also affected. Under severe economic and domestic conditions, rural areas lost around a quarter of inhabitants. The population of Yakutia and the Soviet Union as a whole reached the pre-war level until late 1954 and early 1955 that was ten years after the end of the Great Patriotic War.

Keywords:

Great Patriotic War, Yakutia, historiography, sources, mobilization, extent of human losses.

Демографические потери Советского Союза в годы Великой Отечественной войны сегодня исчисляются в 27 млн человек. Военные потери составили 9,2 млн, включая войну с Японией. По полным уточненным данным, в плен было взято 6,3 млн человек, из которых около 4 млн погибло [1]. Значительные людские потери – 12–13,5 % по СССР – сказываются на состоянии численности, состава населения по сей день, снижая демографический потенциал страны [2, с. 132].

Исследования в данном направлении продолжаются, размеры и состав потерь в 1941–1945 гг. уточняются, в том числе и на региональном уровне.

Проблемой людских потерь Якутии в годы Великой Отечественной войны занимались многие исследователи. Но наиболее значимыми трудами по этому вопросу на сегодня являются монографии Д.Д. Петрова и книга-мемориал «Память» (руководитель республиканской общественной редколлегии – М.П. Габышев). В них удалось собрать наиболее полные данные о воинах-якутянах, воссоздать историю участия последних на фронтах Великой Отечественной войны. Кроме того, Д.Д. Петровым была проделана значительная работа по увековечению подвига воинов-якутян. Благодаря его научным изысканиям народ саха получил новые имена Героев Советского Союза [3].

Юрий Дмитриевич (доктор политических наук) и Панкратий Дмитриевич Петровы продолжили дело своего отца – кандидата исторических наук Дмитрия Дмитриевича Петрова. В работах Юрия Дмитриевича и Панкратия Дмитриевича уточняются некоторые данные по людским потерям, публикуются документы из личного архива Д.Д. Петрова. В последних публикациях число мобилизованных несколько скорректировано в сторону увеличения – до 65 125 чел. – с учетом

якутян, призванных из других регионов страны (2 000 чел.), и тех, кто был призван из республики на воинскую службу в 1939 г. (240 чел.) и 1940 г. (434 чел.). Соответственно, без учета указанных категорий число мобилизованных из Якутии в годы Великой Отечественной войны составило 62 451 чел. По данным Военного комиссариата ЯАССР на 1947 г., вернулись с фронта 15 754 чел., в том числе 3 754 комиссованных ранее бойца по ранению [4].

Ю.Д. Петров и П.Д. Петров приходят к выводу, что безвозвратные потери воинов-якутян в годы Великой Отечественной войны могли составить более 49 или более 46,7 тыс. воинов (в зависимости от того, учитываются ли якутяне, призванные из других регионов страны и призванные на воинскую службу в 1939, 1940 гг.) [5]. К тому же П.Д. Петров предложил и другие цифры – более 36,1 тыс. погибших воинов-якутян на фронтах и пропавших без вести и около 10,5 тыс. попавших в плен и не вернувшихся по разным причинам на родину [6].

Число мобилизованных на фронт из Якутии – более 62 тыс. – подтверждается в 10-томном издании книги-мемориала «Память». В результате кропотливой многолетней работы сотрудники редколлегии смогли составить поименный список не только мобилизованных на фронт, но и погибших на полях сражений, умерших от ран, пропавших без вести – 26 373, а также демобилизованных воинов – 23 988. Кроме того, в книгу были включены имена 12 248 чел., призванных военкоматами ЯАССР, но не вернувшихся в Якутию. Книга-мемориал содержит также данные о 60 тыс. ветеранах тыла, награжденных медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», и около 50 тыс. ветеранов тыла, награжденных указом президента Республики Саха (Якутия) удостоверением к этой медали.

Авторы книги-мемориала «Память» предполагают, что общие безвозвратные потери могли составить 31–32 тыс. воинов-якутян, а это более 50 % всех мобилизованных, что превышает средние показатели потерь Советской армии, составляющие около 40,3 % [7]. М.П. Габышев объясняет тяжелые потери кровопролитными сражениями 1941, 1942 гг., когда из республики было мобилизовано около 41 тыс. чел., что составило большую часть (66 %) всех мобилизованных на фронт из Якутии. Далее М.П. Габышев замечает, что воины из Якутии слабо владели русским языком, собирались в спешном порядке, не успевая пройти боевую подготовку [8, с. 30].

С этими доводами можно согласиться, тем более что значительные потери в начале войны подтверждаются Министерством обороны Российской Федерации и исследователями Института российской истории Российской академии наук [9].

Проблему демографических потерь в глубоком тылу в Якутии стали изучать сравнительно недавно, со второй половины 1980-х гг., с открывшейся возможностью исследования «неудобной» в прошлом темы на основе рассекреченных материалов.

Д.Д. Петров, И.А. Аргунов опубликовали некоторые показатели численности, естественного движения (совокупность рождений и смертей) населения Якутии, отметили увеличение уровня смертности, особенно в сельской местности. Кроме того, Д.Д. Петров описал сложную ситуацию, возникшую в связи с принудительным перемещением чурапчинцев на рыбодобычу в северные районы республики. И.А. Аргунов вычислил людские потери, сопоставив показатели численности населения ЯАССР по переписи населения 1939 г. и по состоянию на 1 января 1945 г., отметив снижение численности якутян на 13,5 % (они близки к нашему варианту – 13 %) [10].

Впоследствии исследованиями демографических потерь в тылу занимались Е.Е. Алексеев, М.Э. Грязнухина, С.Е. Никитина, П.П. Петров, Ю.Д. Петров, С.И. Сивцева, Е.Н. Федорова и др.

Ю.Д. Петров предположил, что от голода, болезней и несчастных случаев в тылу умерло 108 080 чел. В самый тяжелый период голода и лишений – зимой 1942/43 г. умерло 34 тыс. чел. [11]. Е.Е. Алексеев писал, что от голодной смерти и сопутствующих голоду болезней смертность могла составить более 40 тыс. чел. [12, с. 275]. Исследователи М.Э. Грязнухина, П.П. Петров, С.Е. Никитина, основываясь на данных текущей статистики – Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия), а также филиала Национального архива Республики Саха (Якутия) (бывшего партийного архива), описывают тяжелое положение тылового населения, его естественное движение. По подсчетам доктора географических наук Е.Н. Федоровой, потери населения в 1941–1945 гг. в результате повышенной смертности, снижения рождаемости и миграций составили 61,2 тыс. чел., или 14,8 % (наш вариант по Якутии – 13 %) [13].

Комплексное исследование демографической ситуации, сложившейся в 1941–1945 гг. в Якутии, провела С.И. Сивцева [14]. Источниками в изучении проблемы демографических потерь в Якутии в 1941–1945 гг. в ее работах стали материалы всесоюзных переписей населения (наиболее достоверные, полные источники) 1937, 1939 и 1959 гг., которые позволили выявить численность, состав населения Якутии к началу войны, уточнить размеры людских потерь [15], а также неопубликованные материалы текущей статистики: документы ГАРФ (Ф. А-374 – Центральное статистическое управление (ЦСУ РСФСР) при Совете министров РСФСР. 1927–1991 и др.); Архива Терри-

ториального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия) (далее – Территориальный орган ФСГС по РС (Я); Ф. 70 – Статистическое управление ЯАССР) и его отделов (текущий архив отделов населения, труда); материалы из личного архива Ф.Д. Никадимова (бывшего начальника Статистического управления ЯАССР в 1955–1958, 1960–1963 гг.). Характер этих документов, несмотря на их различное расположение, схож, и это позволяет убедиться в их подлинности, достоверности, а также открывает возможности для сопоставления как аналогичных, так и разрозненных данных, их обобщения и дополнения. Отметим, что все документы текущей статистики ГАРФ официально представлялись в Москву за подписями якутского руководства, поэтому их статус, несомненно, выше, чем Архива Территориального органа ФСГС по РС (Я) и его отделов, а также материалов из личного архива Ф.Д. Никадимова. Публикации Территориального органа ФСГС по Республике Саха (Якутия), изданные в 2000-х гг., подтверждают подлинность и достоверность используемых С.И. Сивцевой источников [16].

С.И. Сивцевой удалось определить достоверность материалов всесоюзных переписей населения 1937 и 1939 гг. и текущего учета населения Якутии в годы войны, изучить изменения численности, состава населения (в том числе населения спецпоселков), показать факторы, влияющие на них, охарактеризовать условия труда и быта, ситуацию продовольственного обеспечения населения в годы войны.

По вопросу подсчетов размеров людских потерь в Якутии необходимо отметить следующее.

1. Война связана с серьезными потрясениями в повседневной жизни людей. Война – это смерть людей на фронтах, на оккупированных территориях в начале войны, в тылу – от голода, лишений, чрезвычайного напряжения физических и моральных сил, это миграции – перемещения значительной массы людей во время эвакуации, самовольные перемещения для воссоединения со своими семьями, родными, а также насильственная депортация людей. Эти факторы, несомненно, усложнили статистический учет населения, сотрудники органов статистики сами оказывались в непростой ситуации, продолжая вести учет [17]. Воюющему государству крайне важно было знать свои возможности, людские ресурсы для дачи отпора врагу. Однако все же текущая статистика в годы войны не была столь точной. Важным и достоверным на сегодня источником продолжают оставаться материалы переписей населения (хотя и здесь допускается погрешность). К сожалению, переписи населения были проведены перед войной, в 1937, 1939 гг., а последующая – лишь через двадцать лет, в 1959 г. Интервал в двадцать лет расценивается исследователями как очень значительный, он практически не оставляет возможности узнать наверняка, максимально точно приблизиться к достоверной цифре потерь (к тому же после войны границы СССР были изменены).

Сказанное выше касается демографических потерь в СССР и России. Подобные же проблемы по учету населения складывались и в Якутии. Конечно, были и свои специфические особенности: не было широкого притока эвакуированных; в составе населения Якутии, вероятно, числились спецпоселенцы и заключенные Дальстроя, что может влиять на подсчеты (в статданных гражданского населения частично прослеживается учет этих категорий населения); учет населения был затруднен, что связано с географическими, природно-климатическими условиями и порождало хроническое запаздывание поступления документации в центральные статистические органы и др. Основываясь на данных текущей статистики, отложившейся в архивах разного уровня, можно лишь обозначить тенденции, «широкими мазками» обрисовать сложившуюся демографическую ситуацию. Вследствие вышеуказанных обстоятельств мы воздержимся от проведения расчетов прямых и косвенных потерь жителей Якутии в годы Великой Отечественной войны.

Демографические последствия войны можно рассчитать по возможному естественному приросту за 1941–1945 гг. Если принять его на уровне четырех довоенных лет с 1937-го по 1940-й (по 6 938 чел. в год), то за пять лет прирост должен был составить 34 690 чел. ($6\,938 \times 5 = 34\,690$). В таком случае потери составят 48,6 тыс. чел. ($34\,690 + 13\,872$ – отрицательный естественный прирост за 1941–1945 гг.).

Оценку потерь в войне можно произвести и по отношению к ежегодному приросту численности населения. Так, если ежегодный прирост численности жителей республики за период с 1937 по 1939 г. составил в среднем 13 485 чел., то при сохранении темпов его роста число жителей Якутии достигло бы 486,4 тыс. чел. к 1 января 1946 г. ($13\,485 \times 5 = 67\,425$; $419\,000$ – численность населения на 1 января 1941 г. + $67\,425 = 486\,425$). Разница между фактической численностью и прогнозом составит дефицит в 121,7 тыс. чел., или 33,4 % от действительной численности по состоянию на 1 января 1946 г. Итак, если бы не было войны, численность жителей Якутии могла бы увеличиться примерно на треть.

Можно предположить, что в 1941–1943 гг. в Якутии от голода умерло около 26,5 тыс. чел. Это видно из следующих расчетов: в сравнительно благополучные 1937–1938 гг. (в отличие от засушливых, неурожайных 1939–1942 гг.) смертность в среднем составляла 8 тыс. чел. ежегодно. Взяв это число за основу смертности, полагаем, что в отсутствие войны и засухи в 1941–1943 гг.

смертность могла составить 24 тыс. чел., тогда как фактически за эти три года она составила 50 527 чел. Поэтому число умерших от голода может составить около 26,5 тыс. чел. ($50\,500 - 24\,000 = 26\,500$), или 52,5 % от общей смертности 1941–1943 гг. Таким образом, более половины из всего числа умерших могли умереть от голода.

2. Вопрос о людских потерях в сельской местности Якутии нуждается в пояснении, тем более что в годы войны там проживали преимущественно представители коренных этносов – якуты, саха. (По переписи населения 1939 г., в сельском населении преобладали следующие национальности: якуты – 72,2 % (от численности всех сельчан), русские – 20,6, эвенки – 3,3, эвены – 1,0, украинцы – 0,7, татары – 0,6 % и др. Через двадцать лет, в 1959 г., этнический состав сельского населения выглядел следующим образом: якуты – 76,5 %, русские – 16,5, эвенки – 3,2, эвены – 1,4, украинцы – 0,6, татары – 0,4 % и др.)

Для точности, объективности подсчета размеров потерь в сельской местности необходимо учитывать административно-территориальные изменения: в 1941–1945 гг. отмечается заметный рост числа населенных пунктов городского типа – рабочих поселков, которые ранее именовались сельскими – на целых двенадцать. Соответственно, за счет подобных преобразований статусов поселков тоже происходили убыль сельского населения (как и за счет мобилизации людей на фронт и повышения смертности) и рост городского. Известно, что численность жителей сельских поселений под влиянием данного фактора сократилась на треть – 34,2 %, вследствие мобилизации мужчин на фронт, миграционного оттока – на 44,8 %, а вследствие отрицательного естественного движения, превышения смертности над рождаемостью – на 21,0 % (значительный показатель в сравнении с регионами страны).

Более точен в этом вопросе коэффициент смертности на 1000 чел. в разрезе районов республики. Он показывает превышение смертности у представителей якутской национальности (при расчетах были взяты районы республики, где проживало преимущественно якутское население. По данным Статуправления ЯАССР, это были все так называемые официально южные районы, кроме города Якутска: Амгинский, Вилюйский, Верхневилуйский, Горный, Ленский, Мегино-Кангаласский, Намский, Нюрбинский, Олёкминский, Орджоникидзевский, Сунтарский, Таттинский, Усть-Алданский, Чурапчинский, Якутский, а также следующие северные районы, в которых, по переписи 1939 г., преобладало население якутской национальности: Абыйский, Анабарский, Верхоянский, Момский, Оймяконский). Так, если коэффициент смертности на 1000 чел. в 1941 г. по всей республике равнялся 37,7, то в районах проживания жителей якутской национальности – 44,4; в 1942 г. соответственно 45,6 и 49,0; в 1943 г. – 42,0 и 47,5; в 1944 г. – 23,5 и 30,3; в 1945 г. – 17,5 и 22,0.

Таким образом, прирост жителей городов и рабочих поселков Якутии произошел за счет создания рабочих поселков и положительных показателей миграции – на 96,9 % и естественного движения – на 3,1 %. Численность сельских жителей сократилась вследствие административно-территориальных преобразований сельских населенных пунктов в городские – на 34,2 %, мобилизации на фронт и миграционного оттока – на 44,8 % и естественного движения, имеющего отрицательные значения, – на 21,0 %. В связи с этим отметим, что если численность сельского населения Якутии в военные годы сократилась на 24,2 % (67 900 чел.), то по Российской Федерации – на 26,6 % (без учета оккупированных районов) [18, с. 82] (за четыре года войны – на 23 % [19, с. 251]).

Итак, в Якутии сокращение численности населения (на 54,3 тыс. чел.) произошло в основном за счет миграционной убыли (на 40,4 тыс. чел.), а также естественной убыли, когда смертность превысила показатели рождаемости (на 13,9 тыс. чел.). Для малонаселенной республики (численность на 1 января 1941 г. составляла 419 тыс. чел.), находящейся в глубоком тылу, это большие цифры.

3. Относительно проблем, связанных с уточнением размеров мобилизации на фронт, отметим следующее.

Обозначим установившиеся в науке классификации видов потерь. К «безвозвратным» потерям относятся убитые, умершие от различных причин, пропавшие без вести и попавшие в плен, к «демографическим» – все случаи смерти независимо от их причин, а также не вернувшиеся из плена [20, с. 24].

Более половины (55 %) занятых трудовой деятельностью в СССР было мобилизовано на фронт (из 63 млн чел. занятых: рабочих, служащих, колхозников – было мобилизовано 34,5 тыс.; последняя цифра взята без учета повторно призванных) [21, с. 25]. Аналогичные подсчеты по Якутии выявили, что почти каждый третий занятый трудовой деятельностью был призван из далекой Якутии на боевой фронт (всего из республики мобилизовано более 62 тыс. чел., а в статусе занятых трудовой деятельностью, по материалам переписи населения 1939 г., числилось 181 905 рабочих, служащих и колхозников).

При уточнении историками Института российской истории Российской академии наук состава потерь в годы войны выяснилось, что 42,4 % всех безвозвратных потерь составили без

вести пропавшие [22, с. 28]. Если провести аналогичные расчеты по Якутии, то число без вести пропавших составит от 13,1 до 19,8 тыс. чел. (если рассчитывать из показателя в 46,7 тыс. безвозвратных потерь по Якутии в годы войны, по одной из версий Ю.Д. Петрова, то без вести пропавшие составят 19,8 тыс. чел.; по мнению М.П. Габышева, из 31–32 тыс. чел. безвозвратных потерь число пропавших без вести равно от 13,1 до 13,6 тыс. чел.).

В целом за 4 года войны в Советском Союзе было мобилизовано 29 млн 574,9 тыс. чел. В областях, краях и республиках Российской Федерации за этот период призвано 21 млн 187,6 тыс. чел. (или, по уточненным данным, 20 млн 238,4 тыс. чел., без эвакуированных в РСФСР из союзных республик и потом призванных военкоматами РСФСР), или 71,6 % (или, по уточненным данным, 20 млн 238,4 тыс. чел. – 68,4 %) от общего числа мобилизованных в стране. По военному Забайкальскому округу РСФСР (сюда входили республики Бурятия и Якутия, Иркутская и Читинская области) за 4 года войны всего было мобилизовано 567,9 тыс. чел. Известно, что потери, учтенные в оперативном порядке в ходе войны по Забайкальскому округу (месту призыва погибших военнослужащих), составили 128,2 тыс. чел. – 22,6 % от числа мобилизованных [23, с. 33, 34, 39].

Насколько велико было число мобилизованных в Якутии в 1941–1945 гг. по сравнению с другими регионами страны?

Как показали исследования общих масштабов привлечения в вооруженные силы людских ресурсов, на долю РСФСР пришлось наибольшее число надевавших шинели – за годы войны из всего населения было призвано 19,1 %, а с учетом военнослужащих, находящихся в строю перед войной, – 22,1 % [24, с. 34]. Число призванных из Якутской АССР, входящей в состав РСФСР, конечно, растворяется в общих показателях по РСФСР. Но если попробовать рассчитать отдельно, то более 62 тыс. мобилизованных от общей численности населения в 419 тыс. на 1 января 1941 г. составят более 14,8 %. Для сравнения укажем, что на Украине за этот период было мобилизовано 12,5 % населения, в Белоруссии – около 12 %, в республиках Средней Азии – около 17 %, республиках Закавказья – около 17 %.

Таким образом, последние исследования демографических потерь Якутии в годы Великой Отечественной войны сводятся к следующему. Численность населения Якутии в годы Великой Отечественной войны сократилась на 13 %. Более 14,8 % населения (от численности населения на 1 января 1941 г.) республики было мобилизовано на фронт, почти каждый третий занятый трудовой деятельностью, был призван. Общие безвозвратные потери на фронтах могли составить 31–32 тыс. воинов – более половины всех призванных, что объясняется широкой мобилизацией в самом начале войны, когда потери нашей армии были особенно тяжелы. Число без вести пропавших предположительно могло составить от 13,1 до 19,8 тыс. чел. Пострадало и гражданское население. Сельское население, находясь в сложных экономических, бытовых условиях, потеряло около четверти жителей.

Численность населения Якутии, как и в целом всего Советского Союза, достигла довоенного уровня только к концу 1954 – началу 1955 г., через 10 лет после окончания Великой Отечественной войны.

Ссылки и примечания:

1. Жиромская В.Б. Великая Отечественная война: человеческие потери и демографические последствия [Электронный ресурс] // Живая история : журнал Государственного центрального музея современной истории России. 2017. 9 мая. URL: <http://history.ru/statyi/poteri-i-posledstviya> (дата обращения: 10.06.2019).
2. Население России в XX веке: исторические очерки : в 3 т. Т. 2. 1940–1959 / отв. ред. 2-го тома В.Б. Жиромская. М., 2001. 416 с.
3. Память : в 10 кн. / редкол.: М.П. Габышев [и др.]. Кн. 1. Книга – мемориал воинам-якутянам, погибшим или умершим в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Якутск, 1992. 296 с. ; Кн. 10. Поименная книга – мемориал воинам-якутянам – участникам Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., города Якутска. Якутск, 2009. 272 с. ; Петров Д.Д. Якутия в годы Великой Отечественной войны : в 2 ч. Ч. 1. Якутяне в боях с немецко-фашистскими захватчиками. Якутск, 1979. 355 с.
4. Петров П.Д. Достояние истории. Якутск, 2015. С. 241 ; Петров Ю.Д. Политический аспект демографической катастрофы в Якутии в годы Великой Отечественной войны // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: История. Политология. Право. № 1 (01). 2016. С. 41.
5. Петров П.Д. Указ. соч. ; Петров Ю.Д. Политический аспект ...
6. Петров П.Д. Указ. соч. С. 241–242.
7. Рассчитано по: Население России в XX веке: исторические очерки. Т. 2. С. 25–26.
8. Габышев М.П. Неиссякаемая память народа. Якутск, 2015. С. 30.
9. Население России в XX веке: исторические очерки. Т. 2. С. 35, 36 ; Потери по периодам и кампаниям войны [Электронный ресурс] // Министерство обороны Российской Федерации. URL: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=10335997@cmsArticle (дата обращения: 10.05.2019).
10. Аргунов И.А. Социальная сфера образа жизни в Якутской АССР: история формирования и современные проблемы. Якутск, 1988. С. 156 ; Его же. Социальное развитие якутского народа: историко-социологическое исследование образа жизни. Новосибирск, 1985. С. 272 ; Петров Д.Д. Якутия в годы Великой Отечественной войны. Ч. 2. Трудящиеся Якутии в тылу. Якутск, 1992. С. 300–310.
11. Петров Ю.Д.: 1) Нести правду о войне. Якутск, 2015. С. 75 ; 2) Политический аспект ... С. 42.

12. Алексеев Е.Е. Национальный вопрос в Якутии: (1917–1972 гг.). Якутск, 2007. 422 с.
13. Грязнухина М.Э., Петров П.П. Смертность населения Якутии в 1941–1945 гг. // Якутский медицинский журнал. 2010. № 2 (30). С. 111–113; Никитина С.Е. Голод в Якутии в годы Великой Отечественной войны // Великая Отечественная: значение и уроки победы : материалы научно-практической конференции (18 апр. 1995 г.). Якутск, 1995. С. 104–109; Федорова Е.Н. Население Якутии: прошлое и настоящее (геодемографическое исследование). Новосибирск, 1998. С. 57.
14. Сивцева С.И.: 1) Народонаселение Якутии: аспекты развития : монография. Якутск, 2013. 198 с. ; 2) Якутия в годы Великой Отечественной войны: социально-демографический аспект (1941–1945 гг.). Якутск, 2000. 148 с.
15. Всесоюзная перепись населения 1937 г.: общие итоги : сборник документов и материалов / сост. В.Б. Жиромская, Ю.А. Поляков. М., 2007. 3118 с. ; Всесоюзная перепись населения 1939 года: основные итоги. Россия / сост. В.Б. Жиромская. СПб., 1999. 207 с. ; Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. М., 1962–1963. Т. 1–16 ; Жиромская В.Б., Киселев И.Н., Поляков Ю.А. Полвека под грифом «секретно»: Всесоюзная перепись населения 1937 года. М., 1996. 152 с. ; РГАЭ. Ф. 1562. ЦСУ СССР при СМ СССР. 1918–1987.
16. Якутия: XX век в зеркале статистики. Якутск, 2001 ; Якутия: Великая Отечественная в цифрах / сост. Т.А. Торговкина [и др.]. Якутск, 2010. 243 с. ; Якутия. Качество жизни населения. 1913–2013 / сост. Н.К. Чьямова [и др.]. Якутск, 2015. 393 с.
17. Жиромская В.Б., Исупов В.А., Корнилов Г.Е. Население России в 1939–1945 гг. // Российская история. 2019. Вып. 3. С. 3–17. <https://doi.org/10.31857/S086956870005112-4> ; Исупов В.А., Корнилов Г.Е. Численность населения России в годы Второй мировой войны. 1939–1945 гг. // Уральский исторический вестник. 2017. № 4 (57). С. 46–53 ; Harrison M. The Soviet Home Front, 1941–1945: A Social and Economic History of the USSR in World War II. L., 1991. 272 p.
18. Население России в XX веке: исторические очерки. Т. 2. С. 82.
19. Там же. С. 251.
20. Там же. С. 24.
21. Там же. С. 25.
22. Там же. С. 28.
23. Там же. С. 33, 34, 39.
24. Там же. С. 34.

References:

- Alekseev, EE 2007, *The Ethnic Issue in Yakutia (1917–1972)*, Yakutsk, 422 p., (in Russian).
- Argunov, IA 1985, *Social Development of the Yakut People: A Historical and Sociological Study of Lifestyle*, Novosibirsk, p. 272, (in Russian).
- Argunov, IA 1988, *The Social Sphere of Lifestyle in the Yakut ASSR: Historical Background and Modern Problems*, Yakutsk, p. 156, (in Russian).
- Chyamova, NK (et al.) (comp.) 2015, *Yakutia. People's Quality of Life. 1913–2013*, Yakutsk, 393 p., (in Russian).
- Fedorova, EN 1998, *The Population of Yakutia: Past and Present (Geodemographic Research)*, Novosibirsk, p. 57, (in Russian).
- Gabyshev, MP 2015, *Inexhaustible Memory of People*, Yakutsk, p. 30, (in Russian).
- Gabyshev, MP (et al.) 1992, *Memory*, in 10 books, book 1, 296 p., (in Russian).
- Gabyshev, MP (et al.) 2009, *Memory*, in 10 books, book 10, 272 p., (in Russian).
- Gryaznukhina, ME & Petrov, PP 2010, 'Mortality in Yakutia in 1941–1945', *Yakutsky meditsinsky zhurnal*, no. 2 (30), pp. 111–113, (in Russian).
- Harrison, M 1991, *The Soviet Home Front, 1941–1945: A Social and Economic History of the USSR in World War II*, London, 272 p.
- Isupov, VA & Kornilov, GE 2017, 'Population Size in Russia During World War II. 1939–1945', *Ural'sky istorichesky vestnik*, no. 4 (57), pp. 46–53, (in Russian).
- Nikitina, SE 1995, 'Famine in Yakutia During the Great Patriotic War', *The Great Patriotic War: Meaning and Lessons of Victory: Proceedings of Research-to-Practice Conference*, Yakutsk, pp. 104–109, (in Russian).
- Petrov, DD 1979, *Yakutia During the Great Patriotic War. Yakutsk, 1979–1982*, in 2 parts, part 1, 355 p., (in Russian).
- Petrov, DD 1982, *Yakutia During the Great Patriotic War*, in 2 parts, part 2, 318 p., (in Russian).
- Petrov, PD 2015, *The Wealth of History*, Yakutsk, 248 p., (in Russian).
- Petrov, YuD 2015, *To Carry the Truth about the War*, Yakutsk, 104 p., (in Russian).
- Petrov, YuD 2016, 'The Political Aspect of the Demographic Disaster in Yakutia During the Great Patriotic War', *Vestnik SVFU. Ser.: Istoriya, politologiya, pravo*, no. 1, pp. 39–46, (in Russian).
- Sivtseva, SI 2000, *Yakutia During the Great Patriotic War: Social and Demographic Aspect (1941–1945)*, Yakutsk, 148 p., (in Russian).
- Sivtseva, SI 2013, *The Population of Yakutia: Development Aspects*, Yakutsk, 198 p., (in Russian).
- The Results of the All-Union Census of 1959 1962–1963*, Moscow, in 16 vols, (in Russian).
- Torgovkina, TA (et al.) (comp.) 2010, *Yakutia: The Great Patriotic War in Figures*, Yakutsk, 243 p., (in Russian).
- Yakutia: The 20th Century in the Context of Statistics 2001*, Yakutsk, 292 p., (in Russian).
- Zhiromskaya, VB 2017, 'The Great Patriotic War: Human Losses and Demographic Consequences', *Zhivaya istoriya: zhurnal Gosudarstvennogo tsentral'nogo muzeya sovremennoy istorii Rossii*, May 09, viewed 10 September 2019, <<http://history.ru/statyi/poteri-i-posledstviya>>, (in Russian).
- Zhiromskaya, VB (comp.) 1999, *All-Union Census of 1939: Overall Results. Russia*, St. Petersburg, 207 p., (in Russian).
- Zhiromskaya, VB (ed.) 2001, *The Population of Russia in the 20th Century: Historical Essays*, in 3 vols, vol. 2, Moscow, 415 p., (in Russian).
- Zhiromskaya, VB, Isupov, VA & Kornilov, GE 2019, 'The Population of Russia in 1939–1945', *Rossiiskaia istoriia*, iss. 3, pp. 3–17, <https://doi.org/10.31857/S086956870005112-4>, in Russian.
- Zhiromskaya, VB, Kiselev, IN & Polyakov, YuA 1996, *Half a Century under Wraps: All-Union Census of 1937*, Moscow, 152 p., (in Russian).
- Zhiromskaya, VB & Polyakov, YuA (comps) 2007, *All-Union Census of 1937: Overall Results: Collected Documents and Materials*, Moscow, 320 p., (in Russian).

Редактор: Тальчук Калерия Сергеевна
Перевод: Куликова Маргарита Александровна